

The background is a vibrant, abstract digital illustration. It features a central silhouette of a person standing with one arm raised, reaching towards a bright light source at the horizon. The scene is composed of various geometric shapes, including rectangles and triangles, in shades of blue, green, and yellow. There are also stylized circuit lines and small, glowing squares scattered throughout. The overall effect is one of a futuristic, high-tech environment.

ЧЕЛОВЕК В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ: СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ГУМАНИТАРНЫЕ ОТВЕТЫ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ Г. БЕЛГОРОД

30 ИЮЛЯ • 2025 •

АПНИ

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

ЧЕЛОВЕК В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ:
СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ГУМАНИТАРНЫЕ ОТВЕТЫ

Сборник научных трудов

по материалам
Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 30 июля 2025 г.

Белгород
2025

УДК 001
ББК 72
Ч 64

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
apni.ru

Редакционная коллегия

Духно Н.А., д.ю.н., проф. (Москва); *Васильев Ф.П.*, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (Москва); *Винаров А.Ю.*, д.т.н., проф. (Москва); *Датий А.В.*, д.м.н. (Москва); *Кондрашихин А.Б.*, д.э.н., к.т.н., проф. (Севастополь); *Котович Т.В.*, д-р искусствоведения, проф. (Витебск); *Креймер В.Д.*, д.м.н., академик РАЕ (Москва); *Кумехов К.К.*, д.э.н., проф. (Москва); *Радина О.И.*, д.э.н., проф., Почетный работник ВПО РФ, Заслуженный деятель науки и образования РФ (Шахты); *Тихомирова Е.И.*, д.п.н., проф., академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ (Самара); *Алиев З.Г.*, к.с.-х.н., с.н.с., доц. (Баку); *Стариков Н.В.*, к.с.н. (Белгород); *Таджибоев Ш.Г.*, к.филол.н., доц. (Худжанд); *Ткачев А.А.*, к.с.н. (Белгород); *Шановал Ж.А.*, к.с.н. (Белгород)

Ч 64

Человек в меняющемся мире: социальные вызовы и гуманитарные ответы : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 июля 2025 г. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2025. – 62 с.

ISBN 978-3-9388-8782-0

В настоящий сборник включены статьи и краткие сообщения по материалам докладов международной научно-практической конференции «Человек в меняющемся мире: социальные вызовы и гуманитарные ответы», состоявшейся 30 июля 2025 года в г. Белгороде. В работе конференции приняли участие научные и педагогические работники нескольких российских и зарубежных вузов, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты, специалисты-практики. Материалы сборника включают доклады, представленные участниками в рамках секций, посвященных вопросам гуманитарных наук.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, передовыми достижениями науки и технологий.

Статьи и сообщения прошли экспертную оценку членами редакционной коллегии. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

УДК 001
ББК 72

© ООО АПНИ, 2025
© Коллектив авторов, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Гавриленко Н.Н.

ФИЛОСОФИЯ МИФА В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ ЧЕЗАРА ПАВЕЗЕ 4

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Аксенова А.А.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕЖУРНЫХ
ЧАСТЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РФ НА ОСНОВЕ
ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ..... 19

Дадюкова М.Н.

ПОНЯТИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ВИДЕОЗАПИСИ
И ЕЁ ЗАДАЧИ 34

Михайлов Г.О.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ ИНЫХ ПУБЛИЧНЫХ
ПРОЦЕДУР 38

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Кислицына Л.В., Багайникова А.Л.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ..... 49

СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»

Филиппов И.А.

РОЛЬ ЗЕРКАЛЬНЫХ НЕЙРОНОВ В ОБУЧЕНИИ: ПОЧЕМУ ЭМОЦИИ
УЧИТЕЛЯ ЗАРАЗИТЕЛЬНЫ? 55

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ФИЛОСОФИЯ МИФА В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ ЧЕЗАРЕ ПАВЕЗЕ

Гавриленко Никита Николаевич

преподаватель гуманитарных дисциплин,
Томский политехнический техникум, Россия, г. Томск

***Аннотация.** В статье представлен анализ прозаических произведений итальянского писателя-экзистенциалиста Чезаре Павезе, творчество которого насыщено мифологической и символической составляющей. Статья посвящена рассмотрению результатов философских исканий поэта – открытие концепции мифа детства, которая была выработана прежде всего в его романах и философских эссе. Заключительный этап творчества Павезе является ключом к пониманию его нового мирозерцания, так как многочисленные труды этого периода подтверждают целенаправленный процесс выработки собственной поэтики.*

***Ключевые слова:** философия, поэтика, символ, миф, мифологическое видение мира.*

Творческий путь Чезаре Павезе начался в 1930-х годах. Однако все его произведения, известные русскоязычному читателю – «Дом на холмах», «Луна и костры», «Среди женщин» и «Дьявол на холмах» – были написаны в период с 1947 по 1949 год. Анализ этих четырех романов позволяет выделить в качестве ключевых писательских качеств Павезе утонченность, лаконичность и сдержанность.

Проза Павезе отличается бесстрастностью, даже когда описывается насилие. Причина в том, что в основе его сюжетов лежит не само насилие, а сдержанность рассказчика. Как точно подметила литературовед Зонтаг, героям Павезе свойственно стремление к ясности, но им мешает неспособность к общению [1, с. 21]. По мнению исследовательницы – «Все романы итальянского писателя о кризисе сознания и об отказе разрешить этот кризис» [1, с. 21]. Анализ обширного наследия Чезаре Павезе, в частности его дневника «Ремесло жить», позволяет утверждать, что лишь немногие итальянские писатели XX века столь же последовательно и осознанно выстраивали свою поэтику. Специалисты, изучающие творчество Павезе, подчеркивают, что в его мировоззрении и произведениях неизменно присутствует глубокий конфликт. Этот конфликт проявляется в борьбе между желанием объяснить реальность через

рациональные модели и интуитивным ощущением того, что за рациональным скрываются темные, таинственные и непознаваемые истоки существования.

Чезаре Павезе отличался исключительной чуткостью и глубокой нравственной чувствительностью. Его жизнь и творчество были полны внутренних противоречий и сложностей. «Он не мог в полной мере радоваться радостному, потому что сначала не мог поверить в его возможность, а поверив, слишком боялся его потерять» [2, с. 98]. О Павезе существуют различные мнения от «не-терпеливого, гордого, независимого человека, саркастического, подчас несправедливого и подозрительного» [3, с. 97] до высокоодаренного романиста. Отношение к творчеству Павезе неоднозначно. Но не вызывает сомнений одно: его жизненный путь был отмечен глубокой трагедией, а внутренние переживания, такие как страх одиночества и размышления о смерти, стали неотъемлемой частью его литературного наследия.

Рациональное мышление было характерной чертой Павезе. Его политические, нравственные и эстетические взгляды подкрепляли рациональный взгляд на мир. Увлечение античностью и изучение трудов греческих и латинских авторов, которым он посвящал много времени и размышлений, также способствовали его рационалистическим наклонностям. Павезе надеялся, что именно в античной литературе он сможет найти ключ к пониманию единства и гармонии поэтической формы.

«Самая насущная эстетическая проблема - моя и моего времени – это, несомненно, проблема единства поэтического произведения» [4, с. 19]. Анализируя творчество Гомера, Павезе обнаруживает, что у этого автора «каждая песнь обладает единством чувства и ситуации, из-за чего гармонически и даже физически читаешь ее как одно целое» [4, с. 27].

Помимо единства персонажей, песни также связаны, как делает вывод Павезе, через «единство всей поэмы состоит... в тонком соотношении всех творческих моментов» [4, с. 30].

У Павезе рациональность не возникает внезапно; кажется, что это скорее плод осознанных усилий, самоконтроля и стремления сопротивляться

противоположной тенденции. Он как будто видит за видимой ясностью и порядком иную, непостижимую и тревожную реальность. В глубине души он считает ее не только более древней, но и более подлинной. К моменту достижения литературной зрелости у Павезе вторая тенденция начинает постепенно брать верх над первой. Углубить свои раздумья об иррациональном и о мифологии Павезе смог в период пребывания в Серралунге ди Креа в 1943-1944 годах, когда Италия находилась под гнетом гитлеровской оккупации, переживая один из самых сложных этапов своей истории.

Размышляя о времени, проведенном в Серралунге, Павезе приходит к выводу, что этот опыт оказал значительное влияние на становление его мифологического мировоззрения. В своем дневнике за 1946 год он отмечает: «Возможно, печальная и одинокая прогулка по горе Креа символически сказала тебе больше, чем все люди, страсти и события этих месяцев. Безусловно, миф – это открытие Креа, это две зимы и два лета, проведенные у Креа. Эта гора проникнута им насквозь» [4, с. 280]. В 1944 году Павезе переживает период, характеризующийся интересом к католицизму. В этот период писатель фиксирует в своем дневнике мысли о мифе, видя в нем способ постижения реальности. Его теория мифа базируется на осознании иррационального начала, лежащего в основе существования.

Размышления об иррациональном, настойчиво повторяясь в дневнике, постепенно оказывают влияние на то, как автор воспринимает христианскую веру. «Богатая символическая действительность, за которой скрывается еще одна, истинная и возвышенная: в чем тут отличие от христианства? Принять эту точку зрения означает буквально войти в мир сверхъестественного» [4, с. 249].

В эссе «О мифе, о символе и прочем» Павезе предлагает следующее понимание термина «миф»: «Миф – это норма, схема какого-либо события, которое произошло раз и навсегда, он приобретает свое значение из этой абсолютной единичности, которая возвышает его над временем и освящает как откровение». Данная трактовка вполне соответствует тому, как миф воспринимается

в этнографии. Тем не менее Павезе вносит дополнение: «Поэтому оно всегда происходит в самом начале, как в детстве: оно вне времени» [5, с. 150]. Павезе рассматривал детство как личную «доисторию» каждого, предваряющую период зрелости и рациональности. Ребенок, по его мнению, никогда не осознает своего пребывания в мире мифов и грез, и понимание этого приходит к нему лишь с годами, когда он становится взрослым.

Представление о детстве как о мифическом времени предполагает, что ранние впечатления и переживания воспринимаются как нечто уникальное и неповторимое. Эти события запечатлеваются в памяти человека, формируя образы и модели его эмоционального мира. Они становятся основой для его воображения и способом восприятия будущих событий. Индивидуальная система мифов, уникальная для каждого из нас, наделяет особым смыслом все происходящее в жизни и метафорически отражает предназначение. Именно поэтому, погружение в личные воспоминания – это обнаружение потаенных, глубинных основ нашей идентичности. «Наше детство... – это не то, чем мы были, но то, чем мы всегда являемся» [6, с. 164].

По мнению Павезе, воспоминания – это не просто путешествие в прошлое, а скорее способ преодолеть временные рамки и оказаться в области вне-временного, мифологического. Исходя из концепции детства как мифической эпохи, Павезе приходит к выводу, что места, связанные с детскими годами, также обретают мифическое значение и существуют в особом измерении: «одному из многих мест придается абсолютное значение, которое отделяет его от всего остального мира. Так возникли святилища. Таким же образом возвращаются в нашу память места детства: там произошли события, которые сделали их неповторимыми и которые отделяют их от остального мира этой печатью мифа» [5, с. 164].

«Эта неповторимость места, – пишет Павезе в статье «О мифе, о символе и прочем», – является частью той общей неповторимости поступка и события, абсолютных и, следовательно, символических, которое составляет мифическое действие». Сразу же автор уточняет, что под «мифическим действием» следует

понимать такое влияние, которое: «совершается раз и навсегда и оттого наполняется и всегда будет наполняться всевозможными значениями – благодаря своему постоянству, которое уже не принадлежит реальному миру. В повседневной действительности ни один поступок и ни одно место не имеют преимуществ перед другими. В мифическом (символическом) действии, напротив, существует целая иерархия» [5, с. 164].

Итак, мифический мир детства, о котором столько рассуждал на страницах дневника итальянский художник-философ – это та самая деревня, затерянная среди холмов Ланге, где проходили «августовские каникулы» писателя в детские годы. Здесь время теряет свою власть, и все погружается в «бесконечное сейчас», которое ощущается в «уникальных уголках», пронизанных святостью и мифами. Важно отметить, что образ деревни как сокровищницы детских преданий впервые проявился у Павезе в раннем стихотворении «Бог с козлиными ногами» 1933 года, начинающемся словами: «Для мальчика, приезжающего летом, деревня полна зеленых загадок...». В этих строках уже заключена вся мифологическая система Павезе, ассоциирующаяся с огнем, луной, восходящей над холмами. В повести «Родные края» деревня предстает в ином свете, сохраняя свою уникальность. Однако, здесь она воспринимается уже не детским взглядом, а глазами повзрослевшего и привыкшего к городской жизни Берто.

В романе «Дьявол на холмах» сельская местность выступает связующим звеном между двумя пластами реальности: архаичным и мифическим. Повествование ведется от лица горожанина, для которого путешествие в деревню становится своего рода откровением, возможностью изучить «чужой» для него мир. Его взгляд, однако, кардинально отличается от мировосприятия Берто.

Героя подлинно занимает все окружающее: сельский быт, почтительное отношение к земле, ощущаемое как к одушевленному созданию, где явственно слышны древние отголоски культа прародительницы-земли. Однако он осознает, что, несмотря на все попытки, ему не суждено обрести прямого, «мифического» единения с этой прекрасной и одновременно внушающей трепет

природой. Причина кроется в том, что его личные предания и верования совершенно чужды этой земле.

В таком контексте визит в Момбелло, к братьям Ореста, где товарищи собираются под широким дубом, наслаждаются вином, лакомятся виноградом и ведут разговоры на любые темы, представляется главному герою словно посещение некоего идеального, сказочного уголка. Это место, где ему позволено лишь на мгновение задержаться, зная, что навсегда остаться там ему не суждено: «Мы уехали, когда уже показалась луна и повеяло вечерней прохладой. Жаль было покидать этот хутор, одинокий, как остров, эту бескрайность красной земли... Мы заговорили о Давиде и Чинто, о винах, о ведре с виноградом, о том, как прекрасна простая, естественная жизнь» [7, с. 158].

В «Августовских каникулах» Павезе реализовал свои ранние представления о деревне, превратив её в некое мифическое пространство. Эти идеи были развиты благодаря изучению трудов этнографов и Вико. Вероятно, ни в одном другом произведении писателю не удалось столь полно и многогранно отразить детство и сельскую местность, как некое мифическое время и пространство: «Я приезжал в деревню на каникулы, и поэтому мне казалось, что я был ребенком только летом» [8, с. 193].

Уникальность данного сборника заключается в сочетании теоретических эссе Павезе с его рассказами. Эти рассказы служат ярким воплощением его размышлений о мифах, символизме, детских воспоминаниях, течении времени, предопределении и других концепциях. В этих произведениях элементы природы, такие как поля кукурузы, возвышенности или виноградные лозы, обладают своей сокровенной жизнью, преобразуясь в подлинно мифические места, порталы в иную реальность, неподвластную временным рамкам: «Виноградник, который поднимается по склону холма и ясно вырисовывается на фоне неба – картина знакомая, и все же обыкновенные шпалеры, уходящие в глубину, кажутся волшебными воротами. ...Эти шпалеры – не что иное, как кулисы какой-то сказочной сцены в ожидании события, о котором не ведают ни память, ни фантазия. Что-то невиданное произошло или произойдет в этом

театре. ...На винограднике время не движется: его пора – сентябрь, и она кажется вечной. Только ребенок знает этот виноградник по-настоящему; прошли годы, но, глядя на виноградник, взрослый человек вновь обнаруживает в себе ребенка» [6, с. 165].

В своей последней книге «Луна и костры» Павезе искусно переплетает две контрастирующие идеи сельской местности: неизменное и совершенное убежище детства, полное символов и мифов, формирующих жизненный путь личности, и необузданный, примитивный мир, где безжалостные божества жаждут крови.

Автор достигает подобного объединения, используя двойную перспективу: взгляд зрелого человека и воспоминания о собственном детстве. Фактически, в романе два ключевых персонажа: Угорь-Американец, взрослый и опытный, и Угорь-мальчик, растущий с приемными сестрами в скромном доме в Гаминелле, а затем работающий в качестве батрака в поместье Мора. Повествование о Гаминелле, истории его приемных родителей, а также о море и живущих в нем существах, представлено через призму восприятия этих двух персонажей. Их точки зрения соединяются, мечты и желания одного перекликаются с воспоминаниями и мыслями другого, и благодаря этому дуэту голосов возникает удивительно цельное и всестороннее изображение деревни, словно отдельного, самодостаточного мира, где находятся истоки не только индивидуальной жизни, но и всей человеческой цивилизации.

Именно поэтому столь значима фигура Чинто, мальчика с физическими ограничениями, обитающего в доме в Гаминелле: он представляет собой своеобразный «второй я» для протагониста, позволяя ему заново пережить и увидеть собственное прошлое: «Мне казалось, будто я знаю, какие сны ему снятся по ночам, о чем он думает, когда ковыляет по площади. Я в детстве не хромал, не волочил ногу, но все же с какой тоской я глядел, как по дороге на праздник, на ярмарку, в цирк едут шумные повозки, а я оставался в орешнике, у перил мостика, и меня ждал долгий летний вечер, и все то же небо, и все те же

виноградники... Но, вспоминая об этом теперь, я жалею о тех временах и хотел бы снова стать таким, как тогда» [9, с. 437].

В произведениях Павезе тема странствий и путешествий занимает центральное место. Под путешествием подразумевается не только перемещение в географическом пространстве или сквозь исторические эпохи, но и углубление в понимание человеческой сущности. Писатель подчеркивает, что мир вокруг нас многогранен и разнообразен. В нем одновременно существуют различные культурные слои и этапы развития цивилизации. Порой достаточно незначительного изменения местоположения, чтобы оказаться в совершенно другой реальности, подчиняющейся другим нормам и принципам. Вдобавок, текущая реальность распадается на множество независимых плоскостей, которые живут и эволюционируют обособленно. Эти плоскости лишь спорадически и непредсказуемо пересекаются, а зачастую и вовсе не подозревают о параллельном существовании.

Странствия персонажей у Павезе – это, скорее, постижение неизведанных граней реальности, свежих взглядов на мир и культурных особенностей, отличных от привычных, нежели освоение новых территорий. Обычно, персонажи уже имеют за плечами некий запас знаний и представлений о привычном окружении, наивно полагая, что этого хватит для комфортного существования в незнакомой обстановке. Но оказывается, что их прежний опыт не только теряет свою актуальность, но и, определяя их решения и действия, зачастую становится причиной полного провала.

Весь накопленный багаж знаний и умений оказался не просто бесполезным для Берто в этой ситуации, а обернулся чередой промахов, повлекших за собой печальный исход. Берто не способен осознать и интерпретировать скрытые намеки и символы, окружающие его в сельской местности, начиная с визуального образа холма, напоминающего женскую грудь, что является отсылкой к почитанию матери-земли. Он не осознает в полной мере, сколь непредсказуемыми могут быть результаты его необдуманных высказываний и действий, и склонен приуменьшать значимость слов и дел окружающих.

Накопленные Берто знания и пережитый опыт не только не смогли предотвратить ужасную катастрофу, но и в определенной степени послужили ее причиной. Не ведая о том, главный герой повествования оказался вблизи колыбели человеческой культуры, однако он не мог предвидеть этого и оказался совершенно не подготовлен к подобному повороту событий. Конечным пунктом путешествия в далекое прошлое человечества может быть не только деревня, затерянная среди пьемонтских холмов.

В романе «Тюрьма» роль такого места играет деревня в южной части Италии, куда сосланный Стефано прибывает из мегаполиса. Подобно «Родным краям», ключевым моментом здесь выступает не пространственное удаление, пройденное персонажем, а его путешествие сквозь время. В этой южной деревне также существуют уникальные правила, традиции и обряды, чуждые и поначалу непостижимые для человека, входящего в этот обособленный мир извне.

Тем не менее Стефано стремится к пониманию этих людей, к осознанию их сути. Его подход кардинально противоположен надменному отношению Берто, типичному для горожанина. В представлении Стефано, южная Италия – это вселенная, отличная от привычного ему мира, но наделенная собственной значимостью. Она открывает стороннему наблюдателю свежие и неожиданные перспективы восприятия как окружающей реальности, так и глубин человеческой натуры. Погружаясь в неизведанное, Стефано постигает не только историю человечества, но и собственную идентичность. Путешествие сквозь время, являющееся ключом к осознанию истоков, полностью затмевает собой географические перемещения (которым в произведении не уделяется внимания); подобно Берто, Стефано словно переносится в эпоху своих прародителей, и в этом контексте юг Италии выполняет ту же функцию, что и холмы Пьемонта.

И Берто, и Стефано оказались втянуты в это странствие к началу вещей не по своему усмотрению; они невольно оказались в ином измерении, хотя их восприятие этого опыта сильно различалось.

В отличие от них, другие герои Павезе, добровольно отправляющиеся в неизведанные земли, никогда не стремятся к господству или трансформации: их ведет не дерзкий вызов, а подлинный интерес и стремление понять необычные явления, которые когда-то глубоко поразили их воображение: «Изумление – это стимул всех наших открытий». Таковы главные герои повести «Прекрасное лето» и романа «Товарищ». История Джинии – это история ее путешествия в новое для себя измерение: мир молодых художников и натурщиц. Несмотря на свою молодость, Джиния уже обладает достаточным жизненным опытом: она рано осталась без родителей, ей приходится самой зарабатывать себе на жизнь. Тем не менее, окружающая действительность, досконально изученная ею, представляется однообразной и неинтересной; ровесники с завода вызывают неприязнь своим низким уровнем развития и пошлостью.

Начало дружбы с Амелией, о которой «по крайней мере известно, что она ведет другую жизнь» [10, с. 23], становится тем самым импульсом для открытия нового мира, который для Джинии находится за рамками привычной нормы. Все, что она знала прежде, теряет смысл в этом новом месте, где царят правила, еще не открытые для нее. Ею владеет страстное стремление разгадать их суть, проникнуть в их тайну – не только из-за простого интереса, но и потому, что это мир Гвидо, к которому она испытывает глубокую привязанность. Она жаждет ощущать себя здесь так же свободно, как Амелия, однако в ней нет ни тени желания затмить ее или вступить с ней в борьбу: ей вполне комфортно в роли увлеченного зрителя. Неожиданно, желание познать оборачивается для нее скорее горьким опытом, нежели триумфом. Джиния обретает желаемое знание, однако цена, которую ей приходится заплатить – это бремя печали и глубокого сожаления.

В произведениях Павезе отправной точкой для путешествий зачастую служит интерес, изумление, желание познакомиться с неизведанными местами, культурой или укладом жизни, отличными от привычного окружения героя. В начале своего пути герои Павезе осознают ограниченность своего восприятия реальности и стремятся расширить горизонты, изучая новые

измерения бытия. Им недостаточно привычного мира, они жаждут исследовать иные реальности. «Я вдоволь шатался по чужим морям и землям, которые манили меня к себе, как праздники в окрестных деревнях манили парней...» [9, с. 375] – вспоминает Угорь-Американец. Как отмечалось ранее, основная задача этих странствий – не покорение новых земель или достижение успеха в другом мире (за исключением истории Клелии в «Среди одних женщин», которая требует отдельного анализа). Персонажи в большей степени тяготеют к некоторой обособленности, осознанно выбирая роль стороннего наблюдателя. Джиния постоянно помнит о своем положении человека, попавшего в богемный мир со стороны; Пабло не мечтает о карьере художника несмотря на то, что играет на гитаре.

В конечном счете, персонажи Павезе, изучив неизведанное, не задерживаются в нем – их всегда манит странствие: Джиния, покинув чужаковский и переменчивый мир «богеми», возвращается к привычному укладу; Пабло, оставив театральную сцену, вступает в ряды подпольного рабочего движения.

В повести «Среди одних женщин» главная героиня отправляется в путешествие, но не в привычном смысле. Павезе часто использовал схему перемещения из настоящего в прошлое, к истокам культуры, однако в данном произведении она трансформируется. Вместо изучения отдаленного исторического периода, героиня погружается в исследование современной действительности. Как это характерно для Павезе, эта современность олицетворяется образом города. Наконец, Клелия получает возможность познакомиться с «элитой» Туррина, с уважаемым аристократическим кругом, о вхождении в который она грезила в юные годы. В то же время, перед её глазами предстают и нищие рабочие районы с их тесными переулками и мрачными дворами – место её рождения и взросления, откуда много лет назад началось её восхождение к успеху. Вместо гордости за свои корни, теперь она ощущает лишь отвращение, осознав, чего достигла. Двойной путь Клелии, сочетающий в себе анализ настоящего и возвращение к истокам, заканчивается полным крахом: её прошлое – это лишь бедность и лишения, а настоящее – это жизнь в обществе эгоистичных и

порочных людей из высшего света. Героиня стремится вернуться в прошлое, но приходит к пониманию, что это невозможно.

Путь в минувшие дни закрыт не просто из-за того, что Клелия стала другой, но и потому, что знакомые с детства места больше не вызывают приятных воспоминаний, а скорее чувство отвращения. Невозможно оно и потому, что прежний мир давно умер, он не отзывается на призывы души героини, он ее не узнает. «Я столько раз говорила себе в те годы..., что цель моей жизни – добиться успеха, достичь какого-то положения именно для того, чтобы однажды вернуться на эти улочки, где я была девчонкой, и наслаждаться теплом, удивлением, восхищением этих знакомых лиц, этих простых людей. Я добилась успеха, я вернулась; но лица простых людей уже исчезли. Карлотты больше не было, не было и Лунго, Джулио, Пии, старух. Даже Гвидо больше не было. А тем, кто остался, как Джизелла, уже не было дела ни до нас, ни до прошлого. Маурицио всегда говорит: добиваешься чего-то лишь тогда, когда тебе это больше не нужно» [11, с. 250].

Повзрослевшие персонажи произведений Павезе, некогда покинувшие родные края в погоне за удачей и новыми впечатлениями, грезят о возвращении домой. Их влечет желание вновь почувствовать почву под ногами, восстановить утраченную веру в себя и отыскать объяснение событиям, произошедшим с ними за годы странствий.

Возвращение не дарит былого очарования, исчезает свет ушедших лет. Взгляд зрелого человека разительным образом отличается от детского восприятия. Время неумолимо развеивает волшебный флер, окутывавший мир в юности. Зрелость – это не только накопленные знания, но и горечь разочарований, боль потерь, бремя страданий. Реальность детства тоже не подвержена изменениям, со временем стирая из памяти тех, кто его оставил позади. Персонажам Павезе, в отличие от Одиссея, не предначертано вновь обрести свою Итаку, где их бы с нетерпением ждали, где бы их помнили и где они могли бы найти покой и умиротворение. Этой Итаки больше нет: она осталась в мифическом, абсолютном времени, куда никому нет возврата.

«Как долго я вынашивал эту мечту...: выйду на дорогу, потом пойду мимо ограды, мимо сосны, пройду под сводом лип, услышу голоса, смех, кудахтанье кур, отворю калитку: «Вот я и здесь, вот я и вернулся». И сразу все ошалеют от изумления – и батраки, и женщины, и пес, и сам старик... Не сбыться мечте, Я вернулся, появился здесь, я богат. Но где же лица, где голоса и руки тех, кто должен был коснуться меня, узнать? Их нет» [9, с. 418]. Так говорит Угорь-Американец из повести «Луна и костры». Мучительная печаль, вызванная невозможностью вновь оказаться в месте, где царило счастье, отягощается осознанием личной ответственности за эту недостижимость. Виной всему – он сам, преобразившийся, утративший веру в романтику и мечты: «Чтобы уж сразу все выложить, скажу, что и я теперь другой – застань я на море все, как было в ту первую зиму, в то первое лето, и во второе лето и зиму, день за днем все годы, может, я бы и не знал, к чему все это теперь. Я слишком издалека пришел – я больше не принадлежал этому дому, я был уже не такой, как Чинто, мир меня изменил» [9, с. 418].

Павезе создал особую поэтику, где память тесно переплетается с предопределением. Эта поэтика не просто пробуждает щемящую тоску по минувшим временам, но и обнажает трагическое чувство неминуемого конца, разрушения и упадка, пронизывающего все сущее. Мир детства и юности, узы дружбы и любви, памятные сердцу уголки и мгновения – все это непостоянно, все подвластно неумолимому ходу времени и забвению. «Было лето, и я вспоминал другие вечера, когда я жил в городе и тоже гулял до поздней ночи, распевая песни или смеясь, а холмы были усеяны тысячами огней. Город был как море света. Мы не знали, что это время так быстро пройдет» [12, с. 97].

Это суровая реальность зрелости, время угасания, неизбежно следующее за поэтичным периодом «золотой юности», наполненным яркими впечатлениями и беззаботным смехом. Взросление приносит с собой перемены. Угорь понимает, что расти – значит уходить, стареть, видеть, как люди умирают... Иными словами, взросление – это не достижение полноты жизни, а подготовка к страданиям и смерти. Всем персонажам Павезе – Джинии, Клелии,

«Американцу», героям «Пляжа» и «Дьявола на холмах» – суждено испытать тоску и отчаяние, вызванные ощущением неуловимой, ускользающей, недостижимой радости бытия. Их судьба, как и судьба всех людей, предрешена с самого начала: «Должны же мы были когда-нибудь уехать. Да и они сами должны были уехать. Что делалось на этой вилле в зимние вечера? Меня охватила печаль при мысли о том, что лето в Грешаме, любовь Ореста, эти слова, и эти паузы, и мы сами – все скоро пройдет, все кончится» [7, с. 97]. Данное высказывание представляется как иносказательное отражение бытия, как модель предначертания, касающаяся как индивидуальной участи, так и истории всего рода людского.

«На каждой его странице, даже самой суровой, – писал критик Джено Пампалони, – присутствует глубоко личный момент, связанный с неотвратимой сменой времен года... И это всегда относится не только к тому персонажу, который раз от раза появляется на сцене, но ко всем, к великому множеству тех, кто несчастлив по какой-то причине или без всякой причины, или просто потому, что жизнь по сути своей прекрасна, но несправедлива, немилосердна и неумолимо клонится к закату: это история всех людей, это судьба» [13, с. 138].

В следует подчеркнуть, что мифологическое видение мира у Павезе неразрывно связано с его пониманием человеческой участи; миф выступает как материал, который поэзия призвана воплотить в художественную форму, дабы способствовать осознанию людьми своего жизненного пути. Миф – это не бегство от реальности, а скорее универсальный инструмент, позволяющий проникнуть в сокровищницу вечных истин и ценностей, разделяемых всем человечеством.

Второе важное достижение Павезе в его произведениях – это его способность передать то, что сложно выразить словами: рассказать о мифе, не разрушая его целостность. Он умело поддерживает баланс между иррациональным и рациональным, между загадкой и логикой.

Литература

1. Зонтаг С. Мысль как страсть. Русское феноменологическое общество. 1997.
- С. 21.
2. Кин Ц. Итальянские светотени. М. 1975. С. 98.
3. Брейтбурд. На стороне разума. М., 1978. С. 97.
4. Дневник. Запись от 16 ноября 1935 г. // Ibid. P. 19.
5. Pavese C. Del mito, del simbolo e d'altro // FERIA d'agosto. P. 150.
6. Pavese C. La vigna // FERIA d'agosto. P. 164.
7. Павезе Ч. Дьявол на холмах // Избранное. С. 158.
8. Pavese C. Storia segreta // FERIA d'agosto, P. 193.
9. Павезе Ч. Луна и костры // Избранное. С. 437.
10. Павезе Ч. Прекрасное лето // Избранное. С. 23.
11. Ibidem. P. 250.
12. Pavese C. La casa in collina // Prima che il gallo canti. P. 97.
13. Pampaloni G. Trant'anni con Cesare Pavese: diario contra diario. Milano, 1981. P. 138.

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕЖУРНЫХ ЧАСТЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РФ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аксенова Анна Александровна

слушатель,

Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

*Научный руководитель – доцент кафедры административного права
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук Кулаков Николай Андреевич*

Аннотация. *Уровень и качество работы в органах и подразделениях внутренних дел системы МВД России в современных условиях должны соответствовать возрастающим требованиям, связанным с появлением новых вызовов и угроз. В период усложнения социально-экономических процессов, беспрецедентного санкционного давления и ограничительных мер в отношении России, появления новых вызовов и угроз повышаются требования к эффективности организации деятельности дежурных частей органов внутренних дел РФ, в том числе, с помощью применения современных информационных технологий.*

Ключевые слова: *МВД России, дежурная часть, информационно-коммуникационные технологии, эффективность деятельности дежурных частей, информационно-аналитическое обеспечение, ИСОД МВД России.*

Современные реалии побуждают ученых и практиков на поиск путей повышения эффективности управленческой деятельности в сфере внутренних дел. Для новых исследований в области обозначенной проблематики кроме научного и прагматического интереса катализатором выступают информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ), используемые сегодня в абсолютном большинстве сфер жизнедеятельности и оказывающие значительное влияние на широкий спектр общественных отношений. Не исключением является организация деятельности дежурных частей органов внутренних дел РФ. Изложенные обстоятельства требуют поиска новых методов их изучения и сравнения с традиционными методами государственного управления и, соответственно, научного обоснования возможности их правового закрепления.

В связи с отсутствием общетеоретической проработки поставленных вопросов, с учетом специфики деятельности органов внутренних дел и

обоснованным интересом автора к проблеме организации деятельности дежурных частей органов внутренних дел РФ на основе применения современных ИКТ обуславливается необходимость поиска и изучения возможных путей повышения эффективности традиционных технических методов обеспечения деятельности дежурных частей органов внутренних дел РФ в спектре современного состояния ИКТ. Знание теоретических и методологических основ надлежащей организации деятельности дежурных частей органов внутренних дел РФ является неременным условием и предпосылкой эффективной деятельности дежурных частей.

Эффективность деятельности дежурной части органа внутренних дел — это комплексный показатель, отражающий, насколько успешно она выполняет свои основные задачи по обеспечению общественного порядка, предотвращению и раскрытию преступлений, а также оперативному реагированию на правонарушения. Рассмотрим ключевые критерии оценки эффективности дежурной части органов внутренних дел:

1. Оперативность и качество реагирования на сообщения о правонарушениях: время прибытия на место происшествия; полнота и достоверность информации, полученной от заявителя (фиксация данных о происшествии); правильность определения приоритетности вызовов (адекватность оценки поступившей информации); качество доведения информации до наряда/сотрудника, выезжающего на место (четкость инструкций, полнота данных).

2. Организация раскрытия и расследования преступлений (первоначальный этап): качество фиксации и сбора первичной информации (насколько полно и правильно зафиксированы обстоятельства происшествия, опросы свидетелей, первичные улики); оперативность принятия первоначальных мер по раскрытию преступления по горячим следам (эффективность работы следственно-оперативных групп, привлеченных по линии дежурной части); своевременное направление материалов по подследственности.

3. Обеспечение общественной безопасности и правопорядка: работа по профилактике правонарушений (оперативное реагирование на сигналы о

подозрительной активности, патрулирование); контроль за оперативной обстановкой на вверенной территории, мониторинг ситуации, анализ поступающей информации; пресечение административных правонарушений.

4. Управление и координация: эффективность связи и навигации (бесперебойная работа систем связи, GPS/ГЛОНАСС для отслеживания местонахождения нарядов); централизованное руководство (насколько четко дежурная часть координирует действия нарядов полиции, следственно-оперативных групп и других служб); обеспечение информацией вышестоящих органов, своевременное и точное предоставление отчетности.

5. Качество работы с гражданами: вежливость и корректность при общении с заявителями; информирование граждан о ходе рассмотрения их обращений; соблюдение прав граждан при приеме и рассмотрении обращений.

6. Использование ИКТ: эффективность применения баз данных, оперативность и точность поиска информации; интеграция с другими системами (взаимодействие с Единой системой информационно-аналитического обеспечения); применение аналитических инструментов для прогнозирования и оценки оперативной обстановки.

7. Внутренняя дисциплина и профессионализм сотрудников: соблюдение служебной дисциплины; профессиональная подготовка сотрудников; мотивация и служебный настрой.

Таким образом, одной из факторов, влияющих на эффективность деятельности дежурной части органа внутренних дел следует назвать уровень автоматизации и информатизации процессов. Однако, уровень научного обеспечения в части применения современных ИКТ в органах внутренних дел не всегда позволяет эффективному их использованию и достижению стоящих перед данным инструментом государственного управления целей. В этой связи важной составной частью деятельности дежурных частей органов внутренних дел на основе применения современных ИКТ является повышение их эффективности.

Для повышения эффективности деятельности дежурных частей проводится постоянная работа по их модернизации, обучению сотрудников, совершенствованию технологических процессов и внедрению новых ИКТ. В современных условиях деятельность дежурных частей органов внутренних дел РФ сопряжена со значительным объемом поступающей информации. Наибольшую сложность представляет работа с неструктурированными данными, для качественной и оперативной обработки которых требуется применение современных ИКТ, в основе которых заложены перспективные методы анализа данных.

Можно выделить следующие тенденции в развитии современных ИКТ в деятельности дежурных частей органов внутренних дел: переход на безбумажную технологию; интеграция автоматизированных информационных ресурсов, находящихся в общем пользовании, на базе консолидации сведений; переход на открытое отечественное программное обеспечение; применение лицензионного программного обеспечения и др. Указанные тенденции ориентированы на повышение уровня информационной безопасности.

Совершенствование системы информационно-аналитического обеспечения и развитие деятельности дежурных частей с помощью ИКТ выступают базовыми условиями по обеспечению национальной безопасности страны. Так, в марте 2012 г. утверждена концепция создания Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности органов внутренних дел (далее – ИСОД) на 2012–2014 гг. [4], и начаты работы по ее реализации. С 2015 г. функционирует ИСОД, представляющая собой систему сервисов, необходимых для осуществления сотрудниками МВД России своих функций; обеспечено подключение к интегрированной мультисервисной ИКТ МВД РФ более 25 тыс. автоматизированных рабочих мест пользователей ИСОД; запущены мероприятия по организации удаленного доступа с мобильных устройств сотрудникам к сервисам ИСОД [19, с. 18]. Выработанные решения по оптимизации использования объектов программно-технических комплексов единого информационного пространства МВД России (далее – ПТК ЕИП) позволили

объединить их в ИКТ-инфраструктуру, а также создать на их основе облачную инфраструктуру [7, с. 75-78].

Внедрение ИСОД в деятельность МВД России позволило: унифицировать подходы к созданию и развитию информационных систем для нужд МВД России; разработать централизованное решение для обеспечения автоматизации деятельности подразделений МВД России по направлениям деятельности; повысить эффективность выполнения МВД России государственных функций за счет централизации информационных ресурсов; обеспечить взаимодействие ИСОД с порталом государственных услуг посредством системы межведомственного электронного взаимодействия.

В 2016 г. проведены мероприятия по увеличению мощностей центра обработки данных и ПТК ЕИП. На увеличенных мощностях размещены созданные информационные ресурсы и банки данных. В 2020 г. утверждены «Основные направления дальнейшего развития единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России на период с 2020 по 2024 г.» [2] и программа цифровой трансформации МВД России на 2021–2023 гг. [3].

Рассмотрим отдельные проблемные вопросы внедрения сервиса обеспечения деятельности дежурных частей (СОДЧ) ИСОД МВД России.

Дежурная часть является одним из подразделений в структуре органов внутренних дел, которое непосредственно связано с процессом управления. Важнейшая особенность процесса управления заключается в его информационной природе. Управление начинается и заканчивается работой с информацией; сотрудники различных сфер управления до 70% рабочего времени затрачивают на поиск, сбор, обработку, передачу сведений [15, с. 55]. Применение ИКТ позволяет автоматизировать процесс обработки информации.

ИКТ в настоящее время являются неотъемлемой частью жизни общества. Цифровизация охватывает все области жизнедеятельности граждан, в том числе и правоохранительные органы. К задачам цифровизации МВД России можно отнести [11, 14]: создание единого информационного пространства

на основе автоматизации информационных ресурсов и перехода к безбумажной технологии, интеграции автоматизированных информационных ресурсов в банки общего пользования и обеспечения к ним удаленного доступа в режиме реального времени; разработка программно-технических комплексов на базе современных ИКТ; обеспечение внутриведомственного и межведомственного информационного взаимодействия; оптимизация информационных ресурсов и надежное управление ими; повышение уровня информационной безопасности.

Одним из основных направлений цифровизации территориальных органов внутренних дел, являются дежурные части, как основной элемент структуры органов внутренних дел. Одним из первых направлений цифровизации дежурных частей органов внутренних дел является работа АПК «Безопасный город». О.А. Кислый под АПК «Безопасный город» понимает: «комплекс технических устройств, используемых совместно органами государственной власти, уполномоченными службами и подразделениями федеральных органов исполнительной власти, координирующий взаимодействие между ними» [12, с. 202]. Он призван обеспечить профилактику, пресечение, расследование и раскрытие противоправной деятельности, поддерживать общественную безопасность и охранять общественный порядок на территориях городов и районов.

Комплекс является своеобразным «покрывалом» видеосетей с выводением изображения на мониторы дежурных частей органов внутренних дел. Видеокамеры обзоревают общественные места, где могут сосредотачиваться большие скопления людей, а сотрудники полиции, в первую очередь сотрудники дежурных частей, в режиме реального времени ведут наблюдение и реагируют на осложнение оперативной обстановки и принимают меры – задерживают лиц и транспортные средства, находящиеся в розыске, раскрывают не только по «горячим» следам кражи, грабежи, разбой и другие преступления, но и предотвращают их, вовремя нацеливая группы немедленного реагирования или просто переориентируя патрули. Система является «стержнем»

гарантии охраны общественного порядка и безопасности в субъектах государства [24, с. 230].

Совершенствование и использование АПК «Безопасный город» сотрудниками дежурных частей органов внутренних дел необходимо для сокращения преступности и оперативного пресечения, предупреждения и раскрытия преступных деяний. Помимо АПК «Безопасный город» в деятельности дежурных частей в целях цифровизации системы МВД России следует внедрять следующие технологии: big data - обработка огромных объемов данных из разных источников (GPS-сигналы автомобилей, информация о транзакциях банков, поведение человека в социальных сетях и др.) [20, с. 57]; deep learning – розыск лиц, скрывающихся от правоохранительных органов, путем мониторинга социальных сетей и систем видеофиксации; findface security – система распознавания лиц и др.

Следующим направлением в цифровизации деятельности дежурных частей органов внутренних дел является использование и усовершенствование автоматизированные системы управления (далее – АСУ) «Дежурная часть» [25, с. 28]. АСУ «Дежурная часть» используется в деятельности подразделений и служб органов внутренних дел и предназначена для автоматизации управления в ходе оперативного реагирования на преступные посягательства и правонарушения.

О. Ю. Барина и Г. Г. Мингазизова рассматривают использование ИКТ в деятельности дежурных частей органов внутренних дел в аспекте совершенствования языковых навыков сотрудников исследуемого подразделения [5, с. 40] (для осуществления профессиональной деятельности в дежурных частях, в том числе и с иностранными гражданами).

Проблемные аспекты внедрения и (или) совершенствования современных ИКТ в деятельность дежурных частей органов внутренних дел в первую очередь связаны с нехваткой профессиональных навыков и умений сотрудников дежурных частей при работе с ИКТ, а также некоторыми трудностями в обеспечении защищенности информации органов внутренних дел [24, с. 230-

233]. В связи с этим предлагается проведение курсов (вебинаров) по повышению квалификации сотрудников полиции [14; 23, с. 4-8] (для совершенствования навыков работы с ИКТ при выполнении служебных обязанностей в дежурной части).

При использовании ИКТ в деятельности дежурных частей сотрудниками дежурной части должны быть соблюдены меры по защите информации. Так, одной из результативных мер защиты информации являются методы криптографической защиты, которые шифруют данные. Использование методов криптографической защиты информации приобретает популярность за счет активного совершенствования систем электронного документооборота и использования в них электронных подписей как механизма обеспечения целостности данных [14, с. 34].

СОДЧ ИСОД МВД России предназначен для автоматизации процессов приема и регистрации информации, поступающей в дежурные части территориальных органов МВД России, обеспечения надлежащего качества ее сбора, обработки и хранения [22, с. 33]. Применение данного сервиса особо актуально в условиях оптимизации штатной численности личного состава органов внутренних дел, в том числе дежурных частей МВД России.

Основными подсистемами (модулями), автоматизирующими деятельность дежурных частей территориальных органов (отделов, отделений, пунктов полиции) МВД России, являются: «управление силами и средствами», «оперативный дежурный», «оперативные ориентировки», «диспетчеризация «02», «доставления», «сводка». Для контроля за работой подчиненных подразделений и повышения эффективности управленческой деятельности по всем модулям предусмотрено формирование отчетов; обеспечивается взаимодействие компонентов между собой и с другими сервисами ИСОД МВД России.

Каждая подсистема выполняет определенные функции.

Подсистема «диспетчеризация «02» предназначена для приема и обработки информации, принимаемой по телефону службой «02», формирования карточек происшествий и направления их для организации реагирования в

территориальные подразделения. По адресу происшествия автоматически определяется территориальный орган МВД России, в который следует отправить информацию, при необходимости имеется возможность скорректировать список оповещаемых подразделений. Подсистема позволяет отслеживать информацию о дате и времени выполнения каждой стадии отработки сообщения о происшествии в территориальном органе МВД России, просмотреть информацию о звонках абонента, если он уже обращался в службу «02» в течение последних 24 часов.

Разработчиками сервиса СОДЧ предусмотрена возможность организации сетевой связанности между Системой-112 и СОДЧ в соответствии с протоколом обеспечения информационной безопасности, что позволяет организовать взаимодействие между системами с целью передачи карточки происшествия из Системы-112 в СОДЧ и возврата статуса карточки происшествия из СОДЧ в Систему-112.

Отдельные авторы отмечают, что подсистема «диспетчеризация «02» имела бы гораздо большую эффективность, если бы имелась возможность автоматизации процесса приема информации о происшествии. Например, по номеру телефона звонящего автоматически определялся бы адрес абонента, при поступлении звонка с мобильного телефона определялось бы местоположение абонента. Данный процесс дает возможность сократить время для заполнения карточки происшествия, а также позволяет системе определить ближайшие наряды для оперативного реагирования на происшествие. Подсистема должна иметь доступ к электронным картам местности и справочным информационным системам [9, с. 83-88].

Подсистема «оперативный дежурный» предназначена для приема и регистрации сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях (Книга учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (далее – КУСП), а также внесения необходимых данных по рассмотрению материала и решения по нему. С положительной стороны необходимо отметить возможность

составления различных отчетов, которые формирует оперативный дежурный в оперативно-служебной деятельности [9, с. 83-88]. Доступны для формирования отчеты: «просрочен срок принятия решения по записи КУСП (от 3 суток до 10 суток)»; «просрочен срок принятия решения по записи КУСП (от 10 суток до 30 суток)»; «просрочен срок принятия решения по записи КУСП (свыше 30 суток)»; «выгрузка записей КУСП за период (выгрузка для предоставления данных в прокуратуру)»; рапорт оперативного дежурного о результатах дежурства; форма № 2-Е «Сведения о рассмотрении сообщений о преступлении»; форма № 4-Е «Отчет о результатах работы органа внутренних дел по обеспечению учетно-регистрационной дисциплины»; сверка уголовной статистики; акт сверки достоверности регистрации КУСП.

Работа по ведению подсистемы «оперативный дежурный» самая рутинная и трудоемкая по сравнению с другими модулями, так как связана с процессом обработки большого массива информации. Применение процессов автоматизации при введении в электронную базу сведений о происшествиях существенно облегчит работу сотрудникам дежурных частей. Большую часть времени оперативный дежурный тратит на введение установочных данных заявителей, потерпевших, свидетелей (фамилия, имя, отчество, адреса проживания и т. д.). Вся эта информация имеется в информационных базах МВД России. Возможность автоматического переноса данных в электронный КУСП сократит время обработки данных, исключит возможность внесения ошибочных или вымышленных данных. Несмотря на большой объем работы по внесению сведений в электронный КУСП, процесс усложняется еще и дублированием всей информации в КУСП [9, с. 83-88].

Остается нерешенным вопрос взаимодействия этих систем с сервисом СОДЧ ИСОД МВД России, что приводит к дублированию ввода и обработки информации. Информация (о происшествиях, о преступлениях, об оперативной обстановке) вносится как в сервис СОДЧ, так и в существующие системы, что приводит к дополнительным трудовым ресурсам и временным затратам, увеличению нагрузки на сотрудников дежурных частей по обработке

информации. Пути решения данной проблемы видятся в расширении функциональных возможностей сервиса СОДЧ ИСОД МВД России в части информационного и технологического взаимодействия с уже существующими автоматизированными информационными системами дежурных частей МВД России [9, с. 88].

Ключевые требования к защищенной инфраструктуре цифровой полиции. Можно выделить следующие ключевые требования к создаваемой защищенной инфраструктуре цифровой полиции [18, с. 85-89]: совершенствование нормативной правовой базы создания и эксплуатации защищенной инфраструктуры цифровой полиции; безопасность обмена и хранения данных (внедрение зашифрованных каналов связи, виртуальных частных сетей, двухфакторная аутентификация и биометрия для доступа к инфраструктуре); адекватное реагирование на инциденты в сочетании с возможностями цифровой криминалистики (установление процедур сбора, сохранения и анализа цифровых доказательств для поддержки уголовных расследований) [13, с. 179-183]; постоянное обучение сотрудников полиции передовым методам кибербезопасности [16, с. 96-101]; непрерывный мониторинг и оценка безопасности в режиме реального времени. Пересмотр и обновление политик, процедур и технологий безопасности гарантируют, что инфраструктура цифровой полиции останется надежной и эффективной [17, с. 52-57].

Внедрение ИКТ в деятельность дежурных частей осуществляется интенсивными темпами, поскольку МВД РФ рассматривает увеличение уровня организационного обеспечения различных управленческих решений на базе комплексной разработки и использования современных ИКТ как важнейший резерв и приоритетное направление повышения результативности деятельности дежурных частей [10, с. 89-93]. Особое значение придается информационному обеспечению процессов разработки управленческих решений, которые должны основываться на актуальной, достоверной, структурированной, достаточной и своевременной информации.

Общая тенденция развития информатизации деятельности дежурных частей показывает, что приоритеты компьютерной среды смещаются от разрозненных локальных сетевых приложений и архитектур к массовым приложениям и глобальным сетям, которые интегрированы в единое информационное пространство [6, с. 130-135]. Системы данного класса быстро развиваются от слабосвязанных к универсальным сильно связанным компьютерным сетям, обладающим инвариантными к числу и составу связываемых устройств системообразующими свойствами [21, с. 195-202].

Для совершенствования информационного обеспечения деятельности дежурных частей требуется повышение эффективности применения информационно-вычислительных ресурсов, существующих в настоящее время. По данному направлению реализуется следующий комплекс мероприятий [8, с. 107-111]:

- актуализация хранимых и обрабатываемых сведений, в том числе благодаря организации и усилению надзора за нормативно-правовым регулированием порядка, в котором осуществляется обновление информации в банках данных;
- оцифровка бумажных информационных носителей, включая документы, хранящиеся в архивных фондах;
- внедрение современных ИКТ, благополучно зарекомендовавших себя в повседневной деятельности подразделений органов внутренних дел;
- пересмотр внутриведомственных нормативно-правовых актов, определяющих ответственных исполнителей и выполняемые ими функции по разным направлениям развития ИКТ для обеспечения более результативного проведения технической политики и дальнейшего перехода к единой системе управления ИКТ;
- обеспечение удаленного доступа к базам данных общего пользования с установленных в дежурных частях терминалов с условием поддержания требуемого уровня информационной безопасности;
- оснащение современным программно-техническим оборудованием;

- повсеместное внедрение автоматизированных систем.

Таким образом, применение ИКТ для целей сбора, хранения, анализа, передачи и представления данных выступает неотъемлемой частью успешной деятельности дежурных частей, повышая тем самым, эффективность деятельности дежурной части.

Оптимизация информационных процессов, проводящийся в автоматическом режиме анализ больших массивов сведений и оперативный доступ всех сотрудников к распределенным информационным ресурсам повышает эффективность выполнения служебных обязанностей, поскольку автоматизация ряда информационных процессов освобождает сотрудников дежурных частей от выполнения трудоемких рутинных операций и позволяет им посвятить основное время аналитической работе и повышению профессиональных навыков с целью совершенствования собственной деятельности.

На основании изложенного можно сделать вывод, что использование телекоммуникационных технологий в органах внутренних дел осуществляется через Единую систему информационно-аналитического обеспечения МВД России. Эта система формирует единое информационное пространство, оптимизирует работу, обеспечивает оперативный доступ к информации на всех уровнях управления и повышает качество информационного взаимодействия внутри МВД России и с общегосударственной телекоммуникационной системой. Система предоставляет преимущества: формирование единого информационного пространства для всей структуры МВД России, максимальная оптимизация работы каждого сотрудника, оперативный доступ к необходимой информации на всех уровнях управления, а также существенное улучшение информационного взаимодействия внутри органов внутренних дел и с общегосударственной телекоммуникационной системой.

Литература

1. Распоряжение МВД России от 11.01.2022 № 1/37 «Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2022–2024 годы [Электронный ресурс]: Режим доступа: СТРАС «Юрист» (дата обращения 25.07.2025).
2. Распоряжение МВД России 21.01.2020 г. «Об утверждении Основных направлений дальнейшего развития единой системы информационно-аналитического

обеспечения деятельности МВД России на период с 2020 по 2024 годы» [Электронный ресурс]: Режим доступа: СТРАС «Юрист» (дата обращения 25.07.2025).

3. Распоряжение МВД России от 29.12.2020 № 1/15065 (ред. от 08.09.2021) «Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2021–2023 годы» [Электронный ресурс]: Режим доступа: СТРАС «Юрист» (дата обращения 25.07.2025).

4. Приказ МВД России от 30.03.2012 г. № 205 «Об утверждении Концепции создания единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России в 2012–2014 годах» [Электронный ресурс]: Режим доступа: СТРАС «Юрист» (дата обращения 25.07.2025).

5. Барина О.Ю. Возможности компьютерных технологий в совершенствовании языковых навыков сотрудников дежурных частей / О.Ю. Барина, Г.Г. Мингазизова // Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 30 ноября 2020 г. / Составители: В.В. Горбатов, С.А. Горелов, О.В. Григорьева. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2020. – С. 39-42.

6. Бобонец С.А. Особенности и задачи подготовки специалистов МВД России в области информационных систем и технологий / С.А. Бобонец // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 2 (70). – С. 130-135.

7. Вермеенко Я.С. Современное состояние и перспективы развития ИСОД МВД России / Я.С. Вермеенко // Академическая мысль. – 2021. – № 3(16). – С. 75-78.

8. Галяутдинов Р.Ф. Вопросы совершенствования информационного обеспечения органов внутренних дел России в современных условиях / Р.Ф. Галяутдинов // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 1 (47). – С. 107-111.

9. Добренский Д.Г. Проблемные вопросы внедрения сервиса обеспечения деятельности дежурных частей ИСОД МВД России / Д.Г. Добренский // Искусственный интеллект (большие данные) на службе полиции: сборник статей международной научно-практической конференции. – М.: Академия управления МВД России, 2020. – С. 83-88.

10. Дубинин М.П., Дубинина Н.М. Методологические вопросы использования компьютерных технологий в информационно-аналитической работе органов внутренних дел / М.П. Дубинин // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2015. – № 4. – С. 89-93.

11. Информационные технологии управления и организация защиты информации: курс лекций / В.А. Апульцин, Ш.Х. Гонов, В.Н. Лебедев, В.Ю. Петрова. – М.: Академия управления МВД России, 2021. – 72 с.

12. Исаева М.А. Цифровизация органов внутренних дел на примере АПК «Безопасный город» / М.А. Исаева, О.А. Кислый // Эпомен. – 2021. – № 55. – С. 198-208.

13. Карагодин А.В., Крупенникова К.К. Цифровизация отдельных полицейских функций / А.В. Карагодин // Проблемы экономики и юридической практики. – 2022. – Т. 18. – № 3. – С. 179-183.

14. Кемпф В.А. Обеспечение информационной безопасности в органах внутренних дел: учебное пособие / В.А. Кемпф. – Барнаул: ФГКОУ ВПО «Барнаульский юридический институт МВД РФ», 2019. – 63 с.

15. Кононов А.М., Захватов И.Ю. Организация управления органами внутренних дел: учебник / А.М. Кононов. – М., 2017. – 218 с.

16. Конуров А.Г., Кубасов И.А. О необходимости формирования у сотрудников органов внутренних дел РФ навыков по применению специальной техники в едином цифровом пространстве МВД России / А.Г. Конуров // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД РФ. – 2021. – № 4 (60). – С. 96-101.

17. Кубасов И.А. Совершенствование организации деятельности территориальных органов МВД России на основе применения современных автоматизированных систем

управления / И.А. Кубасов // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД РФ. – 2023. – № 2 (66). – С. 52-57.

18. Кубасов И.А. Отдельные вопросы административно-правовой регламентации создания защищенной инфраструктуры цифрового полицейского участка / И.А. Кубасов // Алтайский юридический вестник. – 2023. – № 4(44). – С. 85-89.

19. Ляшенко С.Н. Основные этапы развития информационных технологий, связи и защиты информации в МВД России / С.Н. Ляшенко // Информационные технологии, связь и защита информации МВД России: тематический сборник. М., 2016. – С. 17-23.

20. Никитин Е.В. О новых возможностях применения цифровых технологий в правоохранительной деятельности // Правоохранительная деятельность и электронное правосудие. – 2018. – № 4 (19). – С. 55-59.

21. Синкин А.В. Тенденции развития современных информационных технологий в деятельности финансово-экономических и тыловых подразделений органов внутренних дел РФ / А.В. Синкин // Теория права и межгосударственных отношений. – 2021. – Т. 2. – № 3(15). – С. 195-202.

22. Сухов С.Н., Смирнов, С.А., Макаров А.В. Сервисы единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России: учебно-практическое пособие. – Нижний Новгород, 2017. – 241 с.

23. Тюркин М.Л. Перспективы внедрения современных ИТ-технологий в служебную деятельность органов внутренних дел / М.Л. Тюркин // Вестник ВИ МВД России. – 2011. – № 4. – С. 4-8.

24. Фарахiev Д.М. Проблемные вопросы внедрения современных информационно-телекоммуникационных технологий в деятельность дежурных частей органов внутренних дел на городском и районном уровнях / Д.М. Фарахiev, В.И. Иванова // Modern Science. – 2022. – № 4-2. – С. 230-233.

25. Чакрян В.Р., Яковлев-Чернышев В.А. Информационные технологии в правоохранительной деятельности / В.Р. Чакрян // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2020. – № 1 (26). – С. 26-29.

ПОНЯТИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ВИДЕОЗАПИСИ И ЕЁ ЗАДАЧИ

Дадюкова Мария Николаевна

студентка,

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета РФ,

Россия, г. Санкт-Петербург

***Аннотация.** В статье рассматриваются понятие и виды криминалистической видеозаписи и ее задачи для производства расследования уголовного дела.*

***Ключевые слова:** криминалистическая видеозапись, судебная видеозапись, видеофиксация.*

На сегодняшний день судебная видеозапись представляется собой одно из наиболее актуальных направлений практического применения средств фиксации объектов, имеющих важное криминалистическое значение, процесса производства следственных действий и результатов этого использования. Вследствие чего традиционно выделяется два раздела судебной видеозаписи: следственно-оперативная видеозапись и судебно-экспертная видеозапись.

Определяя понятие следственно-оперативной видеозаписи, необходимо обратиться к позиции Д. В. Воронкова, который под данным термином понимал совокупность научно разработанных положений, приёмов, технических средств, используемых в целях фиксации хода и результатов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий [1, с. 209].

К задачам судебно-экспертной видеозаписи относят: фиксация хода и результатов получения образцов экспертом для последующего проведения сравнительного исследования и решения вопросов идентификационного и диагностического характера; съёмка в целях последующего исследования на видеозаписи быстротекущих процессов, в частности, запечатление химических реакций; фиксация внешнего вида объектов в тех случаях, когда ходе производства экспертного исследования объекты, предоставленные на исследования должны подвергнуться изменению; запечатления процесса определения механизма образования следов [2, с. 216].

Разновидности криминалистической видеозаписи:

Исходя из характеризующих признаков снимаемого плана деление происходит аналогично подобной классификации в системе криминалистической фотографии:

- *общий план*, применяется в целях фиксации ориентирующих знаков местности для установления пространственного расположения места происшествия в окружающей его обстановке;
- *средний план*, используется для непосредственной фиксации обстановки производства следственного действия в целом, за исключением окружающей обстановки;
- *крупный план*, используется для фиксации расположения объектов, которые несут наиболее значимую криминалистическую информацию, их взаиморасположение и иные признаки и свойства;
- *детальный план*, применяется для запечатления объектов или следов отдельно, с целью фиксации присущим им признаков и свойств, имеющих криминалистическое значение [3, с. 209-215];

В зависимости от пространственного расположения объектива фиксирующего устройства:

- *фронтальное* расположенное к передней части плоскости фиксируемого объекта или явления, посредством чего получается наиболее качественное и лучшее восприятие перспективы;
- *под углом*, то есть расположение к плоскости объекта или явления в целях наилучшего отображения объёма [4, с. 289].

Исходя из определённой точки пространства, с которой осуществляется видеосъёмка: *наезд*, который используется в целях выделения объекта на общем, крупном или среднем плане и *отъезд*, который применяется для определения пространственного расположения объекта в окружающей его среде.

Далее необходимо рассмотреть научно разработанные методы судебной видеозаписи, обуславливающие обеспечение выполнения многоаспектных задач судебной видеозаписи:

- метод видеосъёмки с нормальной частотой кадров представляет собой метод криминалистической видеосъёмки, заключается в динамической фиксации хода и результатов следственных действий и экспертных исследований;
- видеосъёмка с уменьшенной частотой кадров используется в целях запечатления долго продолжающихся событий, при этом видеозапись просматривается в быстром темпе, благодаря чему можно сфокусировать внимание на объектах;
- видеосъёмка с повышенной частотой кадров применяется в целях фиксации быстропротекающих событий или процессов;
- метод панорамирования, заключающийся в необходимости видеозаписи объектов, обладающих большой протяжённостью, либо объектов, которые расположены на определённом пространственном удалении;
- цейнтрафферная видеосъёмка используется в целях запечатления событий или явлений, которые продолжаются в течение многих часов, которые впоследствии возможно быстро просмотреть;
- сферическая видеосъёмка является динамично развивающимся методом, заключающимся в динамической фиксации обстановки места происшествия с различных равноудалённых точек посредством цифровой видеокамеры, способной к запечатлению обстановки в триста шестьдесят градусов. Основной проблемой является искажение размерных характеристик объектов ввиду использования объективов с технологией «рыбий глаз», вследствие чего некоторые признаки объектов утрачиваются, таким образом вопрос доказательственного значения результатов, полученных данным методом, остаётся открытым [5, с. 292-294];
- измерительная видеосъёмка представляет собой запечатление хода и результатов следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, экспертных исследований, заключающийся в одновременном использовании процесса запечатления средств фиксации временных характеристик [6, с. 83-85].

К ситуациям, требующих обязательного использования видеосъёмки в рамках уголовного судопроизводства относят обыск; следственный эксперимент; проверка показаний на месте; допрос, проверка показаний на месте, очная ставка, опознание с участием несовершеннолетних лиц, если лицо не сможет по определённым причинам присутствовать в судебном разбирательстве.

Таким образом, посредством научно-технического прогресса развиваются направления использования искусственного интеллекта в рамках реализации и обеспечения фиксации динамичных объектов криминалистической значимой информации в рамках уголовного судопроизводства, что обуславливает внедрение современных технологий в целях повышения качества процесса расследования преступлений.

Литература

1. Воронков Д.В. Судебная фотография и видеозапись: учебник для вузов / Д.В. Воронков. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 209 с.
2. Криминалистика в 5 т. Том 3. Криминалистическая техника: учебник для вузов / под общей редакцией И.В. Александрова; ответственный редактор Н.Н. Егоров. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 216 с.
3. Муленков Д.В., Лазаренко О.Н. Видеозапись как один из наиболее применяемых способов фиксации криминалистической значимой информации // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 209-215.
4. Ростовцев А.В. Правовые и организационные вопросы применения цифровой фотографии и видеозаписи при производстве следственных действий // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства. М., 2008. Ч. 2. 289 с.
5. Афанасьев Е.В., Колиев В.В. Современные возможности применения судебной фотографии при производстве осмотра мест происшествия // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 4(196). – С. 292-294.
6. Долженко Н.И., Гнездюкова Д.С. Особенности применения цифровой фотографии в криминалистике // Научные дискуссии. – 2022. – № 3. – С. 83-85.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ ИНЫХ ПУБЛИЧНЫХ ПРОЦЕДУР

Михайлов Георгий Олегович

магистрант,

Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

*Научный руководитель – заместитель начальника кафедры административного права Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
Равнюшкин Александр Викторович*

Аннотация. Одним из этапов производства по делу об административном правонарушении является административное расследование, заключающееся в совершении органами административной юрисдикции действий по сбору, изучению и оценке данных о совершенном правонарушении. В современном обществе, характеризующемся динамичными трансформациями и возрастающей значимостью принципов правопорядка и юридической стабильности, административное расследование по праву занимает место одного из фундаментальных и неотъемлемых механизмов обеспечения неукоснительного соблюдения законодательных предписаний и эффективной защиты прав и законных интересов граждан.

В работе будет проанализировано понятие и выявлена сущность административного расследования, проведено его отграничение от иных публичных процедур. Рассмотрение данного комплекса вопросов является актуальным не только с точки зрения развития теории административного права, но и, что не менее важно, с позиции практического применения, поскольку конечной целью является укрепление основ правового государства и эффективная защита прав граждан.

Ключевые слова: административное расследование, производство по делу об административном правонарушении, административно-юрисдикционные органы, выяснение обстоятельств административного правонарушения, Кодекс РФ об административных правонарушениях.

Административное расследование – это специфическая процессуальная форма выявления и фиксации обстоятельств административного правонарушения, которая проводится в тех случаях, когда требуется проведение экспертизы или других процессуальных действий, требующих значительных временных затрат. «Производство по делам об административных правонарушениях, выступая упрощенным аналогом уголовного процесса, содержит некий аналог предварительного следствия по делу - административное расследование» [21, с. 32].

Действующее законодательство не содержит определения понятия «административное расследование», однако в научной среде существует множество подходов к толкованию данной дефиниции. Например, Д. Н. Бахрах видит в административном расследовании «комплекс процессуальных действий, направленных на установление самого события правонарушения, обстоятельств проступка, их фиксирование и квалификацию» [15, с. 111].

За последние десятилетия под административным расследованием предлагалось понимать [19, с. 105]: совокупность процессуальных действий; специальную процедуру предварительного изучения сведений; специфичную процедурную форму, включающую в себя совокупность процессуальных действий; стадию производства по делам об административных правонарушениях; дополнительную проверку; специфичную форму стадии возбуждения дела об административном правонарушении; форму административного производства. Проведенный анализ доктринальной базы подтверждает тезис о неоднозначности понимания правовой природы административного расследования.

Также дискуссии в научной литературе наблюдаются относительно самостоятельности процедуры административного расследования. Например, В. Н. Хорьков акцентирует внимание на факультативности рассматриваемой стадии [24, с. 52-54]. Д. Н. Бахрах рассматривал исследуемый в качестве стадии административного производства и как совокупность действий, направленных на «фиксацию и квалификацию правонарушения» [15, с. 463]. Согласно мнению А. А. Арзуманяна, административное расследование необходимо признать факультативной стадией производства по делам об административных правонарушениях [14, с. 427-429].

Само понятие административного расследования в законе не приведено, однако оно выработано судебной практикой. Административное расследование – это комплекс требующих значительных временных затрат процессуальных действий должностных лиц административно-юрисдикционных органов, направленных на выяснение всех обстоятельств административного

правонарушения, их фиксирование, юридическую квалификацию и процессуальное оформление (абз. 3 подп. «а» п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса РФ об административных правонарушениях» [10]).

Согласно ст. 28.7 Кодекса РФ об административных правонарушениях [5] (далее – КоАП РФ), административное расследование проводится при выявлении административных правонарушений, по которым для установления всех обстоятельств дела, получения доказательств (например, проведения экспертизы, оценки объектов и т. д.) требуется значительное время. К таким делам, как правило, относятся правонарушения в сферах: охраны окружающей среды; безопасности дорожного движения (например, серьезные ДТП); таможенного дела; пожарной безопасности; санитарно-эпидемиологического благополучия населения; финансового рынка; строительства; иные, где обстоятельства дела сложны и требуют специальных знаний или длительного сбора информации.

Таким образом законодателем число дел, по которым возможно (необходимо) проведение административного расследования не регламентируется заранее. Решение о его проведении принимается должностным лицом, возбуждавшим дело об административном правонарушении, если при этом возникает необходимость в проведении указанных выше действий. Обратим внимание, что это исключительная, а не обязательная процедура для каждого административного правонарушения. Большинство административных дел рассматриваются в упрощенном порядке без проведения административного расследования.

Согласно ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ административное расследование проводится в случаях, когда после выявления административных правонарушений в определенных областях законодательства (в том числе при квалификации по отдельным статьям Особенной части КоАП РФ) возникает необходимость назначения экспертизы или осуществления иных процессуальных действий, требующих значительных временных затрат. Отметим, что

первоначально таких областей было порядка 10, а по состоянию на 15 июля 2025 г. – уже более 70 (причем этот список продолжает пополняться, в частности, летом 2025 г. [1] добавлена ст. 19.34 КоАП РФ), что, по мнению отдельных исследователей [16; 18, с. 55-59], ставит под сомнение целесообразность выбора законодателем данного критерия.

Ученые [20, с. 78-79] справедливо обращают внимание на п. 5.1.4 Концепции нового Кодекса РФ об административных правонарушениях [9], где отмечена потребность законодательного уточнения порядка и оснований отнесения дел об административных правонарушениях к категориям дел, требующим административного расследования, для исключения возможности произвольного расширения этого исчерпывающего перечня его последующими дополнениями.

Таким образом, необходимость проведения административного расследования определяется, в том числе оценочными категориями «значительные временные затраты» и «реальные действия». Сопоставляя последние с индивидуальными обстоятельствами дела, уполномоченные должностные лица разрешают вопрос о необходимости проведения административного расследования по соответствующим категориям дел [12; 17, с. 96-99]. Такой подход обеспечен судебным контролем, в рамках которого судья районного суда может прийти к выводу о том, что административное расследование реально не проводилось, и направить материал на рассмотрение по подсудности мировому судье (п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса РФ об административных правонарушениях» [10]).

Таким образом, надлежащее и качественное проведение административного расследования способствует решению предусмотренных ст. 24.1 КоАП РФ важных задач при производстве по делам об административных правонарушениях, как следствие, – назначению наказания, соизмеримого совершенному деянию.

Следует согласиться с А. А. Арзуманяном, что содержание административного расследования представляет собой деятельность процессуального характера, ориентированная на полное установление всех обстоятельств по делу об административном правонарушении, их закрепление (фиксацию), верную правовую квалификацию и надлежащее процессуальное оформление, производимая уполномоченным должностным лицом либо осуществляемая участниками административного судопроизводства [14, с. 427-429].

Воспринимая административное расследование в изложенном контексте, следует расценивать его как правоприменительную деятельность, отдельными элементами которой являются «установление фактической и юридической основы дела» [19, с. 106].

Сущность административного расследования административных правонарушений заключается в административной юрисдикции, под которой понимают урегулированную административно-процессуальными нормами деятельность (производство) уполномоченного лица рассматривать дела о правонарушениях и применять меры, санкции со стороны государства к лицу, допустившему такое нарушение [23, с. 19].

Опыт правоприменения свидетельствует также о необходимости обратить внимание на п. 3 ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [3] о неприменении при проведении административного расследования положений этого законодательного акта, устанавливающих порядок организации и проведения проверок. Аналогичны пределы применения Федерального закона от 31.07.2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в РФ» [2], сфера действия которого отграничена от производства по делам об административных правонарушениях (п. 3 ч. 3 ст. 1).

Такое отграничение имеет важное значение, поскольку, например, замена административного наказания в виде административного штрафа

предупреждением для некоммерческих организаций, а также являющихся субъектами малого и среднего предпринимательства лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и юридических лиц, а также их работников возможна только при наличии совокупности приведенных в ч. 1 ст. 4.1.1 КоАП РФ [5] условий, в том числе исключительно в случае, когда правонарушение выявлено в ходе осуществления государственного контроля (надзора). Соответствующая норма не может применяться, если правонарушение выявлено в ином порядке [11], в том числе при производстве по делу об административном правонарушении, в ходе административного расследования [20, с. 77-83]. Учеными отмечается [13, с. 30-34; 22, с. 21-24], что ввиду некоторого сходства оснований отдельных контрольных (надзорных) мероприятий и поводов для возбуждения дел об административных правонарушениях, установленных КоАП РФ, встречаются случаи их подмены.

Таким образом, административное расследование – это сложный, но строго регламентированный процесс, играющий фундаментальную роль в системе государственного управления и поддержания правопорядка. Административное расследование является одной из форм публичных процедур, однако оно имеет свои отличия.

Ниже предоставлены основания отграничения административного расследования от иных публичных процедур, которое происходит по нескольким ключевым критериям:

1. По предмету и цели.

Таблица

Отграничение административного расследования от иных публичных процедур по предмету и целям (составлено автором)

Вид производства	Цель публичного производства	Содержание публичного производства
Административное расследование	Выявление всех обстоятельств административного правонарушения, сбор, фиксация и оценка	Всегда направлено на установление факта нарушения

Вид производства	Цель публичного производства	Содержание публичного производства
	доказательств по делам, где требуется проведение сложных экспертиз, исследований, иных процессуальных действий, требующих значительных временных затрат.	административного законодательства и виновных лиц.
Обычное производство по делу об административном правонарушении (без расследования)	Направлено на установление факта правонарушения, но без необходимости длительного сбора доказательств или экспертиз.	Большинство административных дел рассматриваются именно в таком порядке, где доказательства очевидны или легко собираются на месте.
Оперативно-розыскная деятельность	Выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.	Осуществляется не по факту выявленного нарушения, а часто превентивно или для сбора информации. Предметом являются «преступления», а не административные правонарушения. Методы существенно отличаются (негласные, конфиденциальное содействие).
Уголовно-процессуальная деятельность (следствие и дознание)	Установление обстоятельств преступления, виновных лиц и привлечение их к уголовной ответственности.	Предметом являются «преступления», отличающиеся от административных правонарушений степенью общественной опасности и видом наказания. Уголовный процесс обладает более широким кругом мер принуждения (арест, задержание, обыск) и строгим порядком доказывания.
Иные административные процедуры	Реализация прав и обязанностей граждан и организаций,	Процедуры, как правило, инициируются по заявлению

Вид производства	Цель публичного производства	Содержание публичного производства
(например, получение лицензий, обжалование действий госорганов)	предоставление государственных услуг, разрешение споров между гражданами/организациями и государственными органами.	гражданина/организации и не связаны с расследованием правонарушений.
Служебное (внутреннее) расследование	Выявление и оценка фактов нарушения служебной дисциплины или должностных обязанностей работниками внутри организации (государственного органа, предприятия).	Не влечет административной или уголовной ответственности, а только дисциплинарную. Нормативная база – внутренние акты организации и трудовое законодательство.
Государственный контроль (надзор) и муниципальный контроль (проверки)	Проверка соблюдения обязательных требований (например, санитарных, пожарных, экологических).	По результатам проверки могут быть выявлены административные правонарушения, что может стать основанием для возбуждения дела об административном правонарушении и, при необходимости, проведения административного расследования. Проверка не является расследованием в смысле КоАП РФ.

2. По нормативной правовой базе. Административное расследование регламентируется исключительно КоАП РФ, прежде всего ст. 28.7 КоАП РФ. Другие процедуры регулируются нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ [4], Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [7], Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в РФ» [2], административными регламентами предоставления государственных услуг [8], Трудовым кодексом РФ [6] и т. д.

3. По специфике процессуальных действий. Административное расследование характеризуется возможностью проведения экспертиз, измерений,

отборов проб, что требует специального времени и знаний. Оперативно-розыскная деятельность - использует специфические негласные методы. Уголовный процесс - имеет наиболее широкий спектр следственных действий, включая принудительные меры.

4. По субъектам, уполномоченным проводить процедуру. Административное расследование проводится строго определенными должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях по соответствующим нормами КоАП РФ. Другие процедуры могут проводиться оперативно-розыскными органами, следователями, дознавателями, кадровыми службами и т. д.

Таким образом, можно сделать вывод, что административное расследование занимает важное место в системе публичных процедур, являясь специализированным, детально регламентированным этапом производства по делам об административных правонарушениях, применяемым исключительно в случаях, когда требуется углубленное и длительное выяснение обстоятельств дела.

Административное расследование – не просто набор действий, а высокоструктурированный и нормативно урегулированный процессуальный механизм, осуществляемый специально уполномоченными субъектами права – государственными органами и должностными лицами – в рамках строго очерченной законом компетенции. Оно направлено на выявление, документирование и пресечение административных правонарушений, тем самым защищая публичные интересы, обеспечивая законность, права и свободы граждан, а также поддерживая надлежащий правопорядок в различных сферах общественной жизни.

Литература

1. Федеральный закон от 24.06.2025 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях» // Российская газета, № 139, 27.06.2025.
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в РФ» // Российская газета, № 171, 05.08.2020.
3. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении

- государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Российская газета, № 266, 30.12.2008.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.06.2025) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.
5. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Российская газета, № 256, 31.12.2001.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // Российская газета, № 256, 31.12.2001.
7. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета, № 160, 18.08.1995.
8. Приказ Росприроднадзора от 06.02.2020 № 104 «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по государственному учету объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, подлежащих федеральному государственному экологическому надзору» // КонсультантПлюс (дата обращения 20.07.2025).
9. Концепция нового Кодекса РФ об административных правонарушениях // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://static.government.ru> (дата обращения 20.07.2025).
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 23.12.2021) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса РФ об административных правонарушениях» // Российская газета, № 80, 19.04.2005.
11. Постановление Верховного Суда РФ от 04.05.2021 г. № 58-АД21-5-К9 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 20.07.2025).
12. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. 2017. № 5 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017) / Ответ на вопрос № 5 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 20.07.2025).
13. Алхутова Е.Ю. Привлечение субъектов предпринимательства к административной ответственности по результатам проверок прокурорами контролирующих органов / Е.Ю. Алхутова // Законность. – 2012. – № 5. – С. 30-34.
14. Арзуманян А.А. Административное расследование в механизме производства по делу об административном правонарушении / А.А. Арзуманян // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 2. – С. 427-429.
15. Бахрах Д.Н. Административное право: Учебник для вузов / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – М.: Норма, 2004. – 766 с.
16. Дугенец А.С., Масленников, М.Я. Правоприменение по делам об административных правонарушениях: реалии и перспективы оптимизации / А.С. Дугенец. Монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2011. – 212 с.
17. Карелин И.А. Проблемы административного расследования. Особенности проведения административного расследования прокурором / И.А. Карелин // Крымские юридические чтения «Правонарушение и ответственность» (г. Симферополь, 8 июня 2017 г.): Сб. науч. статей. – Симферополь: Ариал, 2017. – С. 96-99.
18. Кисин В.Р., Попугаев, Ю.И. Состояние и перспективы правового регулирования возбуждения дела об административном правонарушении / В.Р. Кисин // Российская юстиция. – 2016. – № 7. – С. 55-59.
19. Ковшевацкий В.И. Правовая природа административного расследования в производстве по делам об административных правонарушениях / В.И. Ковшевацкий // Международный журнал конституционного и государственного права. – 2021. – № 2. – С. 104-107.
20. Маслов И.А. Административное расследование по делу об административном правонарушении / И.А. Маслов // Оборонно-промышленный комплекс: управление, экономика и финансы, право. – 2021. – № 6. – С. 77-83.

21. Несвит, Е.А. Административное расследование: о целесообразности существования в законодательстве об административных правонарушениях / Е.А. Несвит // Мировой судья. – 2024. – № 11. – С. 32-37.

22. Спектор А.А. Защита прав субъектов малого и среднего предпринимательства при проведении государственного контроля (надзора) / А.А. Спектор // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». – 2013. – № 2. – С. 21-24.

23. Старилов Ю.Н. Административное правосудие как форма обеспечения прав и свобод человека и способ защиты государством гражданского общества / Ю.Н. Старилов // Государство и гражданское общество: правовые проблемы взаимодействия. – Тюмень, 2015. – С. 19.

24. Хорьков В.Н., Голованов А.А. Административное расследование и предварительное расследование: тенденция сближения / В.Н. Хорьков // Современное право. – 2007. – № 9. – С. 52-54.

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Кислицына Лариса Викторовна

кандидат экономических наук, доцент,
Байкальский государственный университет, Россия, г. Иркутск

Багайникова Анастасия Логиновна

студентка,
Байкальский государственный университет, Россия, г. Иркутск

***Аннотация.** Статья посвящена перспективным направлениям деятельности коммерческих банков, связанным с реализацией нескольких стратегий. Во-первых, это расширение объемов участия в государственных программах, включая запуск новых ипотечных продуктов и реализацию проектов комплексного территориального развития. Во-вторых, цифровая трансформация, предполагающая внедрение передовых технологий, с целью повышения качества клиентского обслуживания и совершенствования управления рисками. В-третьих, диверсификация продуктовой линейки, включая развитие ESG-кредитования и комплексных сопутствующих услуг. Кроме того, авторы уделяют отдельное внимание характеристике рисков, которые сопровождают реализацию названных направлений деятельности.*

***Ключевые слова:** коммерческий банк, риск, эффективность, доходность, кредитные продукты, цифровизация.*

В настоящее время с учетом стабильного роста основных финансовых показателей и усиления позиций на рынке, у коммерческих банков существуют большие возможности для дальнейшего развития, которые можно разделить на несколько направлений.

1. Увеличение участия в государственных программах и национальных проектах. Банк играет важную роль в осуществлении государственной жилищной политики, что создает для него значительные перспективы для роста. В условиях усиления внимания государства к вопросам доступности жилья и развития городской инфраструктуры банки могут рассчитывать на:

- Увеличение объемов финансирования льготных ипотечных программ, таких как семейная ипотека, ипотека для IT-специалистов и других целевых категорий заемщиков.

- Расширение участия в проектах комплексного развития территорий и реновации жилого фонда, что потребует роста проектного финансирования и партнерства с региональными властями.

- Внедрение новых механизмов поддержки строительной отрасли, включая гарантийные инструменты и субсидирование ставок для застройщиков.

2. Цифровая трансформация и развитие инновационных технологий. Внедрение цифровых технологий является одним из ключевых направлений стратегии банка. Перспективы в этой области включают:

- Развитие платформенных решений для ипотечного кредитования, позволяющих сократить сроки обработки заявок и минимизировать бумажный документооборот.

- Использование больших данных и искусственного интеллекта для совершенствования скоринговых систем, что повысит точность оценки кредитных рисков и расширит доступ к ипотеке для новых категорий клиентов.

- Создание экосистемы финансовых и нефинансовых сервисов, связанных с жильем (например, онлайн-платформ для поиска недвижимости, страхования, юридического сопровождения сделок).

- Развитие удаленного обслуживания клиентов через мобильные приложения и онлайн-каналы, что особенно актуально для молодого поколения заемщиков.

3. Диверсификация продуктового предложения. Для укрепления конкурентных позиций банк может расширить линейку продуктов и услуг:

- Внедрение гибких ипотечных программ с учетом изменяющихся потребностей населения, таких как кредиты с плавающей ставкой, ипотека с отсрочкой платежа или продукты для арендного жилья.

- Развитие сопутствующих услуг: страхования, брокерских и консультационных услуг в сфере недвижимости.

- Расширение предложения для корпоративных клиентов, включая финансирование ESG-проектов в строительстве и развитие "зеленой" ипотеки для энергоэффективного жилья.

4. Укрепление регионального присутствия. Несмотря на широкую сеть отделений, сохраняется потенциал для более глубокого внедрения в регионах:

- Увеличение числа точек продаж в малых и средних городах, где спрос на ипотеку растет, но предложение ограничено.

- Развитие партнерских программ с местными застройщиками и органами власти для реализации адресных жилищных проектов.

- Адаптация продуктов под специфику региональных рынков недвижимости, включая программы для сельских территорий.

5. Оптимизация управления рисками и капиталом. Рост капитализации банка создает основу для:

- Повышения устойчивости к макроэкономическим шокам за счет увеличения буферов капитала и резервов.

- Внедрения современных систем риск-менеджмента, включая стресс-тестирование портфеля в условиях волатильности.

- Оптимизации структуры активов и пассивов для поддержания стабильной процентной маржи.

6. Международное сотрудничество. Несмотря на сложную геополитическую обстановку, отдельные банки могут:

- Развивать партнерство с дружественными странами в сфере жилищного финансирования, включая обмен опытом и совместные проекты.

- Изучать возможность выхода на рынки ЕАЭС и других союзных государств с адаптированными ипотечными продуктами.

Реализация перспективных направлений деятельности должна учитывать также те риски, которые требуют постоянного мониторинга и управления.

1. Макроэкономические риски, в числе которых:

- Волатильность ключевой ставки Центрального Банка РФ: резкие изменения монетарной политики могут негативно сказаться на марже банка,

особенно если рост ставок не будет полностью компенсирован пересмотром условий по выданным кредитам;

- Инфляционное давление: ускорение инфляции может снизить реальные доходы населения и, как следствие, спрос на ипотеку, а также увеличить затраты банка на фондирование;

- Замедление экономического роста: снижение темпов роста ВВП может привести к ухудшению платежеспособности заемщиков и росту просроченной задолженности.

2. Отраслевые риски:

- Колебания рынка недвижимости: перегрев цен на жилье в отдельных сегментах или их резкое падение могут повлиять на залоговую стоимость ипотечных активов;

- Изменения в регулировании: ужесточение требований ЦБ к резервированию, нормативам достаточности капитала или условиям выдачи ипотеки может потребовать дополнительных ресурсов от банка;

- Конкуренция со стороны госбанков и частного сектора: усиление конкуренции в сегменте ипотечного кредитования может привести к снижению маржинальности бизнеса.

3. Кредитные риски:

- Рост просроченной задолженности: ухудшение качества кредитного портфеля возможно в случае макроэкономических шоков или ошибок в оценке заемщиков;

- Концентрация портфеля: значительная доля ипотечных кредитов и проектного финансирования в активах делает банк уязвимым к кризисам в строительном секторе;

- Залоговые риски: сложности с реализацией залогов в случае дефолтов заемщиков могут привести к дополнительным потерям.

4. Операционные риски:

- Киберугрозы: рост цифрового присутствия банка увеличивает риски хакерских атак и утечек данных;

- Недостатки в IT-инфраструктуре: быстрое масштабирование бизнеса требует соответствующих инвестиций в технологии, отставание в которых может привести к сбоям в обслуживании клиентов;

- Репутационные риски: ошибки в работе с клиентами или участие в спорных проектах могут подорвать доверие к банку.

5. Стратегические риски:

- Зависимость от государственной поддержки: снижение объемов гос-программ или изменения в их условиях могут негативно сказаться на бизнес-модели банка;

- Недостаточная диверсификация: ориентация преимущественно на жилищное финансирование ограничивает возможности банка в условиях кризиса отдельных сегментов рынка;

- Риски ESG-трансформации: ужесточение экологических стандартов в строительстве может потребовать дополнительных инвестиций в адаптацию кредитных продуктов.

6. Риски ликвидности и фондирования:

- Дефицит долгосрочных ресурсов: ограниченный доступ к дешевому фондированию может затруднить развитие ипотечного кредитования;

- Изменения в поведении вкладчиков: отток средств населения в периоды нестабильности может создать давление на ликвидность.

Таким образом, современные банки находятся на пороге значительных возможностей для роста, обусловленных его уникальной ролью в жилищном финансировании и поддержкой государства. Однако реализация этих перспектив требует взвешенного подхода к управлению рисками, особенно в условиях нестабильной внешней среды.

В этих условиях ключевыми направлениями работы банка должны стать: углубление цифровизации процессов и развитие инновационных продуктов, диверсификация источников фондирования и активов для снижения концентрационных рисков, укрепление системы риск-менеджмента и

капитальной базы, а также постоянный мониторинг изменений на рынке недвижимости и адаптация стратегии под новые вызовы.

В целом считаем, что успешное сочетание этих мероприятий позволит банкам не просто формировать и удерживать лидирующие позиции в сегменте ипотечного кредитования, но и трансформироваться в многопрофильный финансовый институт развития, играющий ключевую роль в долгосрочном решении жилищных проблем в России.

Литература

1. Обеспечение устойчивого развития финансовой системы в условиях внешнего санкционного давления / А.А. Шелупанов, М.А. Авдюшина, П.И. Баночкин [и др.]. – Томск: В-Спектр (ИП В.М. Бочкарева), 2024. – 292 с. – ISBN 978-5-902958-31-4.

2. Чернова И.И. Проблемы организации процесса кредитования юридических лиц и пути их решения / И.И. Чернова, Е.А. Балашова, Е.В. Лобачева // Вестник Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). Серия прикладных научных дисциплин. – 2024. – № 2. – С. 76-86.

3. Шамшидинов Н.Г., Муратова Д.Б. Коммерческий кредит: значение и перспективы развития // Вестник науки. 2024. № 12 (81).

4. Большаков И.Н. Современные тенденции развития организации банковского кредитования предприятий в России / И.Н. Большаков // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15, № 6.

СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»

РОЛЬ ЗЕРКАЛЬНЫХ НЕЙРОНОВ В ОБУЧЕНИИ: ПОЧЕМУ ЭМОЦИИ УЧИТЕЛЯ ЗАРАЗИТЕЛЬНЫ?

Филиппов Илья Александрович

магистрант,

Московский институт радиотехники, электроники и автоматики,
Россия, г. Москва

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию роли зеркальных нейронов в образовательном процессе и механизмов эмоционального заражения между учителем и учениками. Рассматриваются нейробиологические основы работы зеркальной системы, открытой Дж. Ричиолатти в 1990-х годах, и ее влияние на процессы обучения, имитации и социального взаимодействия. Особое внимание уделяется феномену эмоционального заражения, при котором эмоциональное состояние педагога непроизвольно воспроизводится учащимися через активацию зеркальных нейронных сетей. Анализируются практические следствия этих процессов для педагогической практики, включая значение невербальной коммуникации, эмоционального тона урока и построения отношений «учитель-ученик». Статья предлагает нейропедагогический подход к организации образовательного процесса, учитывающий естественные механизмы работы мозга для повышения эффективности обучения и создания благоприятной образовательной среды.*

***Ключевые слова:** зеркальные нейроны, эмоциональное заражение, нейропедагогика, эмоции в обучении, невербальная коммуникация, имитационное научение, эмоциональный интеллект учителя, нейробиология образования, система зеркальных нейронов, эмоциональная атмосфера урока.*

Введение

Современные исследования в области нейронаук коренным образом изменили наше понимание процессов обучения. Оказалось, что успешность усвоения знаний зависит не только от методик преподавания или интеллектуальных способностей учащихся, но и от тонких нейробиологических механизмов, связывающих эмоциональное состояние учителя и познавательную активность учеников. Центральное место в этом процессе занимает система зеркальных нейронов - уникальный нейронный механизм, обеспечивающий нашу способность к подражанию, сопереживанию и эмоциональному заражению.

Открытие зеркальных нейронов позволило по-новому взглянуть на древнюю педагогическую мудрость: «Чтобы зажечь других, нужно гореть самому». Действительно, многочисленные исследования показывают, что эмоциональная вовлеченность педагога напрямую влияет на степень усвоения материала,

мотивацию учащихся и даже на атмосферу в классе. В данной статье мы подробно рассмотрим нейробиологические основы этого феномена и его практическое значение для образовательного процесса.

1. Нейробиологические основы зеркальных нейронов: от открытия к современным исследованиям

История открытия зеркальных нейронов напоминает классический пример научной случайности, приведшей к революционному прорыву. В начале 1990-х годов группа итальянских нейрофизиологов под руководством Джакомо Ричцолатти проводила рутинные эксперименты по регистрации нейронной активности в премоторной коре макака. Ученые с удивлением обнаружили, что определенные нейроны активировались не только когда обезьяна сама выполняла действие (например, брала банан), но и когда она просто наблюдала, как это действие выполняет экспериментатор.

Последующие исследования с использованием современных методов нейровизуализации (фМРТ, МЭГ, ТМС) подтвердили существование аналогичной системы у человека. Было установлено, что зеркальные нейроны у людей расположены в нескольких ключевых областях мозга:

- Вентральная премоторная кора (зона F5 у приматов).
- Нижняя теменная доля.
- Верхняя височная борозда.
- Островковая доля.
- Поясная кора.

Эти области образуют распределенную зеркальную систему, которая играет special роль в понимании действий, намерений и эмоций других людей.

Особый интерес представляет онтогенез зеркальной системы. Исследования с использованием методики отслеживания движений глаз показали, что уже новорожденные младенцы демонстрируют примитивные формы имитации (например, высовывание языка в ответ на аналогичное действие взрослого). Это свидетельствует о том, что зеркальные механизмы являются врожденными и развиваются по мере созревания нервной системы.

Современные нейробиологические исследования значительно расширили наше понимание функций зеркальной системы. Помимо моторного подражания, она участвует в:

- Распознавании намерений.
- Развитии языка и речи.
- Формировании эмпатии.
- Социальном познании.
- Эмоциональном заражении.

Именно последняя функция имеет особое значение для педагогического процесса, так как объясняет, почему эмоциональное состояние учителя так сильно влияет на учащихся.

2. Механизмы эмоционального заражения в учебном процессе

Феномен эмоционального заражения – процесс автоматического копирования эмоционального состояния другого человека - давно известен в психологии. Однако только с открытием зеркальных нейронов мы получили нейробиологическое объяснение этого явления.

В контексте обучения эмоциональное заражение происходит через несколько взаимосвязанных механизмов:

1. Невербальная коммуникация. Учитель постоянно посылает невербальные сигналы через:

- Мимику (особенно важны микроэкспрессии).
- Жесты и позу.
- Тон и модуляцию голоса.
- Темп речи.
- Физическую дистанцию.

Исследования показывают, что учащиеся (особенно дети) чрезвычайно чувствительны к этим сигналам, даже если не осознают этого.

2. Нейробиологический резонанс. Когда ученик наблюдает эмоциональное выражение учителя, его зеркальная система активируется следующим образом:

- Визуальная информация обрабатывается в верхней височной борозде.
- Активируется островковая доля, связанная с эмоциональным опытом.
- Возбуждаются лимбические структуры, воспроизводящие соответствующее эмоциональное состояние.

Этот процесс происходит автоматически и предшествует сознательной оценке ситуации.

3. Гормональные и нейрохимические изменения. Эмоциональное заражение сопровождается изменениями в нейрохимии мозга:

- Положительные эмоции учителя → выброс дофамина у учащихся → усиление мотивации и удовольствия от обучения
- Отрицательные эмоции → выброс кортизола → повышение тревожности и ухудшение когнитивных функций

Интересно, что эффект эмоционального заражения усиливается в групповых условиях. Исследования Хатри (2017) показали, что в классе действует эффект «эмоционального умножения» – эмоции учителя влияют не только на отдельных учеников, но и на групповую динамику в целом.

Особого внимания заслуживает возрастная динамика этих процессов. Дети младшего школьного возраста особенно подвержены эмоциональному заражению из-за:

- Недостаточно развитых механизмов эмоциональной регуляции.
- Высокой зависимости от взрослых фигур.
- Активного развития зеркальной системы в этот период.

Подростки, напротив, демонстрируют более сложную картину - их зеркальная система высокочувствительна, но эмоции учителя фильтруются через призму формирующейся идентичности и потребности в автономии.

3. Практическое значение зеркальных механизмов для образования

Понимание работы зеркальной системы открывает новые перспективы для оптимизации учебного процесса. Рассмотрим ключевые аспекты:

3.1. Имитационное научение и демонстрация

Зеркальные нейроны составляют нейробиологическую основу learning by doing. Эффективная демонстрация должна:

- Включать четкие, хорошо структурированные действия.
- Сопровождаться вербальными комментариями (активирует и слуховые зеркальные механизмы).
- Демонстрировать не только результат, но и процесс мышления ("озвученная мысль").
- Учитывать принцип постепенного усложнения (от простых действий к сложным)

Исследования в области преподавания естественных наук показали, что когда учитель демонстрирует genuine curiosity и удивление при проведении эксперимента, у учащихся значительно повышается интерес и запоминание материала.

3.2. Эмоциональный тон урока

С учетом зеркальных механизмов эмоциональная атмосфера урока должна:

- Начинаться с позитивного эмоционального «якоря» (улыбка, теплые слова).
- Поддерживать оптимальный уровень активации (теория Yerkes-Dodson).
- Включать элементы неожиданности для поддержания внимания.
- Избегать продолжительных периодов монотонии.

Особенно важно учитывать, что отрицательные эмоции (разочарование, гнев) передаются быстрее и сохраняются дольше, чем положительные.

3.3. Построение отношений учитель-ученик

Зеркальная система играет ключевую роль в формировании привязанности и доверия. Эффективные стратегии включают:

- Использование «отзеркаливания» для установления раппорта.
- Демонстрацию искреннего интереса к ученикам.

- Поддержку в ситуациях неудачи (снижает страх ошибки).
- Развитие эмоционального интеллекта у педагогов.

Интересно, что исследования показывают: даже виртуальное обучение активирует зеркальные механизмы, хотя и в меньшей степени, чем face-to-face взаимодействие.

Заключение

Открытие зеркальных нейронов предоставило нам уникальное окно в нейробиологические основы обучения. Мы теперь понимаем, что эффективный педагогический процесс – это не просто передача информации, а сложный *neurosocial interaction*, где эмоциональное состояние учителя непосредственно влияет на когнитивные процессы учащихся.

Эти знания ставят перед современным образованием новые задачи:

- Развитие эмоциональной компетентности педагогов.
- Интеграция нейропедагогических принципов в подготовку учителей.
- Создание образовательных сред, оптимизированных для работы зеркальных систем.
- Разработка методик, учитывающих индивидуальные особенности зеркального реагирования.

Как показывают исследования, учителя с развитой эмпатией и эмоциональной выразительностью не только лучше передают знания, но и формируют у учащихся позитивное отношение к обучению в долгосрочной перспективе. В этом смысле профессиональное развитие педагога должно включать не только предметную подготовку, но и работу над эмоциональной *presence* – той самой искрой, которая через зеркальные механизмы зажигает познавательный интерес у учеников.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений / Г.М. Андреева. – 5-е изд., испр. и доп. – Москва: Аспект Пресс, 2000. – 376 с. – ISBN 5-7567-0234-2.
2. Берцфай Л.В. Зеркальные нейроны: современные исследования и перспективы / Л.В. Берцфай // Вопросы психологии. – 2009. – № 3. – С. 78-89. – ISSN 0042-8841.

3. Вартанов А.В. Нейронаука и образование: как мозг учится: монография / А.В. Вартанов, Е.И. Вартанова. – Москва: Издательство Московского университета, 2015. – 254 с. - ISBN 978-5-19-011123-4.
4. Данилова Н.Н. Психофизиология: учебник для вузов / Н.Н. Данилова. – Москва: Аспект Пресс, 2012. – 368 с. – ISBN 978-5-7567-0335-8.
5. Леонтьев А.А. Психология общения: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А. А. Леонтьев. – 3-е изд. – Москва: Смысл, 2003. – 365 с. – ISBN 5-89357-133-3.
6. Марютина Т.М. Введение в психофизиологию : учебное пособие / Т.М. Марютина, О.Ю. Ермолаев. – 2-е изд., испр. – Москва: Флинта, 2001. – 400 с. – ISBN 5-89349-173-0.

Подписано в печать 04.08.2025. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 6,97. Тираж 500 экз. Заказ № 9
ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40
ООО «АПНИ», 308023, г. Белгород, пр-кт Богдана Хмельницкого, 135